

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 January 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 374/2009

**Решение, принятое Комитетом на его сорок седьмой сессии,
состоявшейся 31 октября – 25 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	С.М., Х.М. и А.М. (представлены адвокатом Санной Вестин)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	11 ноября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 ноября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителей в Азербайджан
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 374/2009

<i>Представлено:</i>	С.М., Х.М. и А.М. (представлены адвокатом Санной Вестин)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	11 ноября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 374/2009, представленной в Комитет против пыток С.М., Х.М. и А.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Авторами сообщений от 11 ноября 2008 года и 9 февраля 2009 года являются г-н С.М. (1950 года рождения) и г-жа Х.М. (1955 года рождения). Сообщение также представляется от имени их дочери А.М. (1992 года рождения). Они заявляют, что их высылка в Азербайджан будет представлять собой нарушение Шведией статьи 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом Санной Вестин.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявители являются выходцами из анклава Нагорный Карабах. В 1988 году они стали внутренне перемещенными лицами (ВПЛ) и проживали недалеко

от Баку. С.М. по материнской линии является армянином-христианином; его внешность и речь выдают в нем типичного армянина. Это послужило основанием для того, чтобы в Азербайджане все члены его семьи подвергались преследованию на этнической почве. С.М. утверждает, что одна из его сестер покончила с собой после того, как была изнасилована на его глазах. В связи с этим в надежде снизить опасность преследований он решил оставить свою жену и дочь в Азербайджане и искать работу за пределами страны в Москве, лишь изредка навещая семью. Несмотря на это, преследования не прекратились; его жена была избита соседями, в результате чего у нее была сломана нога; их дочь также получила телесные повреждения.

2.2 В 2002 году семья обратилась с ходатайством о предоставлении убежища в Швеции, в чем им было отказано, и 19 августа 2004 года они были высланы в Азербайджан. По прибытии они предъявили сотрудникам азербайджанской полиции свои удостоверения личности. Однако перед тем, как передать их другому государству, шведская полиция выдала два документа, удостоверявшие армянское происхождение С.М., его жене Х.М., которая убрала их в багаж. Документы были обнаружены при досмотре багажа, и их непредставление было сочтено как попытка скрыть важную информацию. Семья подверглась продолжительным допросам с применением насилия со стороны сотрудников Национальной службы безопасности. В течение четырех суток их содержали в здании аэропорта без надлежащего питания и удобств. С.М. выбили зубы и вывихнули руку; кроме того, его избивали и пинали ногами. В ходе допроса Х.М. подверглась побоям и сексуальному надругательству. После этого семья провела десять дней в больнице недалеко от Баку. У С.М. были диагностированы сердечно-сосудистые проблемы и симптомы атеросклероза; у Х.М. были выявлены следы насилия и побоев, в том числе черепно-мозговая травма. Их дочь стала свидетелем нескольких актов насилия в отношении своей матери и с тех пор страдает стрессовым расстройством. После освобождения из-под стражи они неоднократно вызывались в Национальную службу безопасности для допросов. Им не удалось зачислить дочь в школу. Заявители обращались в различные учреждения и организации, в том числе посольство Соединенных Штатов Америки, Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и в одну из женских общественных организаций, в поисках способа покинуть страну, поскольку опасались за свою жизнь.

2.3 В декабре 2004 года семья вернулась в Швецию и 13 декабря 2004 года подала ходатайство о предоставлении убежища. К ходатайству прилагался ряд документов, в частности медицинские заключения, справка, подтверждающая армянское происхождение матери С.М., и письмо из азербайджанской женской организации. Миграционный совет не отдал распоряжения о проведении медицинского освидетельствования. Вместо этого шведское отделение организации "Международная амнистия" направило их в кризисно-травматологический центр при госпитале Дандерюда. В ходе психиатрического обследования было установлено, что изложенные С.М. обстоятельства преследования по своим признакам отвечали определению пытки; было подтверждено, что в ходе допроса его подвергали пыткам описанными им способами. Кроме того, в ходе судебно-медицинского обследования не было установлено ничего, что противоречило бы его утверждениям о жестоком обращении. Что касается Х.М., то, согласно психиатрическому заключению, у нее возникали мысли о самоубийстве и ее состояние отвечало критериям посттравматического стрессового расстройства (ПТСР); кроме того, не вызывало никаких сомнений, что все описанное ею действительно имело место. Результаты судебно-медицинской экспертизы, возможно, могли бы подтвердить, что она подверглась пыткам.

2.4 В 2005 году при просмотре новостей из Азербайджана Х.М. предположительно опознала в одном из героев репортажа надругавшегося над нею сотрудника Национальной службы безопасности, ныне занимающего высокую должность в управлении пограничного контроля. После этого она решила рассказать правду об изнасиловании этим сотрудником и в этой связи подала в Миграционный совет новое ходатайство.

2.5 17 марта 2006 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителей о предоставлении убежища. Не ставя под сомнение тот факт, что заявители подверглись надругательствам и насилию, Совет указал, что данные происшествия не обязательно были связаны с исполнением приказа о высылке в 2004 году. Миграционный совет пришел к выводу, что виновные лица действовали не в официальном качестве и что заявители могли остаться жить в Азербайджане.

2.6 Заявители обжаловали решение Миграционного совета в Суде по делам о миграции. Слушание в Суде состоялось 7 мая 2007 года. Впоследствии в Суд было направлено несколько письменных представлений, включая письмо из отделения УВКБ в Стокгольме, в котором говорилось, что его Руководящие указания 2003 года в отношении Азербайджана до сих пор актуальны и что при возвращении в страну армяне рискуют подвергнуться давлению со стороны службы безопасности¹. Миграционный совет оспорил апелляцию, указав на то, что руководящие указания УВКБ распространяются на армян и смешанные семьи, а семья С.М. к категории таковых не относится. Миграционным властям был впервые представлен еще один документ, выданный отделением УВКБ в Баку.

2.7 7 сентября 2007 года Суд по делам о миграции отклонил апелляцию заявителей на том основании, что в медицинских справках отсутствовали достаточно убедительные заключения, позволяющие говорить о предполагаемом жестоком обращении, и что предполагаемые надругательства являлись результатом действий частных лиц, а не государственных служащих. Суд по делам о миграции также поставил под вопрос смешанное этническое происхождение семьи на основании того, что в азербайджанских свидетельствах о рождении детей оба родителя были зарегистрированы как этнические азербайджанцы. Кроме того, Суд отметил, что в период с 1976 по 1996 год С.М. работал в аэропорту Баку, а в 2000 году получил водительское удостоверение, что в обоих

¹ В данном документе от 22 мая 2007 года говорится, что "с 2002 года положение этнических армян, проживающих в Азербайджане, не улучшилось. Таким образом, положения раздела V-2 позиционного документа УВКБ, озаглавленного "Соображения в отношении международной защиты азербайджанских искателей убежища и беженцев" и опубликованного в сентябре 2003 года, по-прежнему остаются в силе и применимы к данной ситуации. Что касается возвращения искателей убежища, принадлежащих к числу этнических армян или лиц со смешанным этническим происхождением, то в их случае можно говорить о повышенном риске при возвращении в Азербайджан. Как объясняется в руководящих указаниях, касающихся азербайджанских искателей убежища, большинство армян, проживающих в Азербайджане, скрывают свое происхождение. Вероятность того, что они будут снова приняты в Азербайджане, весьма сомнительна, но даже если они будут приняты, то, по мнению УВКБ, велика опасность того, что они подвергнутся давлению со стороны служб безопасности или недоброжелательному отношению со стороны большей части населения. Любое высылаемое лицо при возвращении предстает перед сотрудником Министерства национальной безопасности, работающим в аэропорту, для проверки документов и допроса [...], при необходимости высылаемое лицо направляется в Министерство национальной безопасности для дополнительного допроса".

случаях говорит об отсутствии каких-либо трений с властями из-за армянского происхождения его матери. Кроме того, семья обращалась в три разные школы и в Министерство образования по вопросу поступления их дочери в школу, что свидетельствует об отсутствии преследования со стороны властей. Суд указал, что соображения, представленные УВКБ и "Международной амнистией", не доказывают санкционированных государством преследований в Азербайджане или факта преследования семьи С.М.; Суд также указал на ряд противоречий в данных заявителями свидетельских показаниях. При этом, как отмечают заявители, решение Суда по делам о миграции не было принято единогласно; один из судей сформулировал особое мнение, выступив на их стороне.

2.8 Заявители подали апелляцию в Апелляционный суд по делам о миграции, утверждая, что Суд по делам о миграции не учел должным образом медицинские заключения, составленные экспертами по пыткам, и что он не принял к сведению экспертную информацию о стране, представленную УВКБ и организацией "Международная амнистия". 3 января 2008 года Апелляционный суд по делам о миграции отказал заявителям в праве на апелляцию. Высылка семьи была назначена на 12 июня 2008 года. С этой даты С.М. и Х.М. скрываются. Их дочь была передана на воспитание в приемную семью и посещает школу в Швеции.

2.9 Заявители далее утверждают, что их дело широко освещалось в шведских средствах массовой информации, в которых было опубликовано несколько статей. В октябре 2007 года одноклассники их дочери организовали акцию протеста против решения о высылке. В мае 2008 года епископат направил открытое письмо на имя генерального директора Миграционного совета. Наибольшую огласку дело семьи получило после вынесения решения Суда по делам о миграции и в течение нескольких недель, предшествовавших запланированной высылке. Они утверждают, что в связи с оглаской, которую получило их дело, повышается опасность того, что азербайджанские власти заподозрят в них врагов режима. Кроме того, в 2008 году, когда один из их сыновей предпринял поездку в Азербайджан для получения документов, его допросили в аэропорту, не прибегая при этом к жестокому обращению, о его местонахождении и целях пребывания в Швеции, а также о его родителях; кроме того, ему было сказано, что полиция "их ждет".

2.10 В неустановленную дату адвокат заявителей подала в Миграционный совет ходатайство о пересмотре их дела, сославшись на возникновение новых обстоятельств, препятствующих исполнению приказа о высылке, в частности на широкую огласку, которую получило их дело в Швеции, и проявляемый азербайджанскими властями интерес к его семье, свидетелем которого стал их сын во время своей поездки в Азербайджан. В качестве дополнительных факторов, препятствующих исполнению распоряжения о высылке, были названы тесная связь А.М. со шведским обществом, сформировавшаяся за семь лет пребывания в стране, и новые психиатрические заключения, подтверждающие, что душевное здоровье заявителей не улучшилось. 3 июля 2008 года Миграционный совет отклонил их просьбу о пересмотре на том основании, что доведенные до его сведения обстоятельства являются не более чем поправками или дополнениями к ранее поданным ими ходатайствам о предоставлении убежища. 27 августа 2008 года Суд по делам о миграции оставил данное решение в силе.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что их принудительная высылка в Азербайджан будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Они обращают особое внимание на пытки и жестокое обращение, жертвами которых они стали при возвращении в Азербайджан в результате их первой высылки в 2004 году, а также на преследование на этнической почве, которому они подвергались до того, как покинули страну в 2002 году.

3.2 Они также утверждают, что шведские власти предпочли сосредоточить внимание на незначительных несоответствиях в показаниях вместо того, чтобы должным образом рассмотреть их утверждения о преследованиях в связи с их смешанным происхождением. Даже если они преувеличили время содержания под стражей в аэропорту, не смогли вспомнить даты явки в службу безопасности или объяснить, каким образом они получили контрабандные паспорта, всех этих факторов недостаточно для того, чтобы отрицать пережитый ими болезненный опыт или полученные повреждения. Их версия произошедшего подтверждается медицинскими заключениями, и у них есть вполне обоснованные основания опасаться того, что они подвергнутся пыткам и унижающему достоинство обращению в случае повторного возвращения.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения и по существу дела

4.1 11 декабря 2009 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости сообщения и по существу дела. Оно утверждает, что С.М., Х.М. и их дочь А.М. впервые прибыли в Швецию 29 марта 2002 года и подали ходатайство о предоставлении убежища 2 апреля 2002 года. Они указали, что являются выходцами из Нагорно-Карабахского региона Азербайджана, который они покинули в 1998 году, и с тех пор жили в стране на правах внутренне перемещенных лиц в результате преследований, которым С.М. подвергался в связи с армянской внешностью и произношением. По вине смешанного этнического происхождения он подвергался побоям и унижающему достоинство обращению и был вынужден уйти с работы. Х.М. была несколько раз изнасилована и один раз избита также из-за смешанного происхождения семьи. Однажды она была задержана на трое суток в результате потасовки в продовольственном магазине. Заявители сослались на гуманитарные основания для предоставления их дочери вида на жительство. По их словам, они не занимались политической деятельностью.

4.2 Миграционный совет отклонил их первое ходатайство о предоставлении убежища на том основании, что в Азербайджане не было случаев санкционированных государством дискриминации или преследования армян и что общее положение граждан, принадлежащих к этой этнической группе, само по себе не служит основанием для предоставления убежища. Совет пришел к выводу, что заявителям не удалось обосновать утверждения о том, что они подвергнутся преследованию по возвращении в страну происхождения. Проблемы со здоровьем, на которые сослались заявители, не были настолько тяжкими, чтобы служить основанием для отсрочки исполнения приказа о высылке. Заявители подали апелляцию в Совет по апелляциям иностранцев, который в марте 2004 года подтвердил решение Миграционного совета. 19 августа 2004 года был приведен в исполнение приказ об отказе во въезде. После этого заявители подали новое ходатайство о выдаче вида на жительство, которое было отклонено Советом по апелляциям иностранцев на том основании, что приказ о высылке уже вступил в силу.

4.3 Заявители вернулись в Швецию 10 декабря 2004 года и во второй раз подали ходатайство о предоставлении убежища 14 декабря 2004 года. По просьбе Х. М. шведские власти рассматривали ее дело отдельно. Тем не менее представления заявителей практически совпадали или, по крайней мере, лишь незначительно отличались друг от друга. 20 января 2005 года с заявителями было проведено собеседование на предмет предоставления убежища. Они заявили, что по прибытии в Баку в 2004 году сотрудники шведской полиции передали их азербайджанским властям и отбыли обратно. Заявителей допросили и потребовали представить документы, содержащие информацию об их этническом происхождении. С. М. были заданы вопросы о причинах прибытия чартерным рейсом и о целях его пребывания в Швеции, после чего он был избит. Кроме того, в его адрес высказывались уничижительные замечания. Х. М. и А. М. также были допрошены. Их заставили дать расписку в том, что они будут находиться по определенному адресу, после чего полиция доставила их по указанному адресу. Предшествовавший этому допрос в аэропорту продолжался четыре–пять дней. На следующий день их вызвали в службу безопасности в Баку, где они были допрошены и подвергнуты физическому насилию. Их заставляли являться в службу безопасности пять или шесть раз, пока С. М. не попал в больницу. После его выписки из больницы семья стала скрываться и с тех пор не вступала в контакт с властями. Из-за смешанного происхождения С. М. семья является объектом для преследования властей в их стране происхождения. Заявители обратились как в УВКБ, так и в посольство Соединенных Штатов, но ни одно из этих ведомств не смогло оказать им помощь. Что касается их здоровья, то, по словам С. М., он страдает ПТСР, а в результате обращения, которому он подвергся по возвращении в Азербайджан, он получил ряд телесных повреждений. По утверждениям Х. М., она была помещена в больницу в Баку на десять дней в связи с болью в спине, вызванной избиениями в ходе допроса.

4.4 Заявители представили обширную документацию в поддержку второго ходатайства, включая различные медицинские заключения. Согласно данным медицинским заключениям, С. М. испытывает значительные проблемы с психическим здоровьем. Согласно заключению врача, результаты психиатрического обследования позволяют утверждать, что в ходе допроса его действительно подвергали пыткам описанными им способами. Небольшие шрамы на теле С. М. вполне могли быть получены в указанный период и описанным им образом. Также не было оснований сомневаться в том, что значительные повреждения челюсти явились следствием жестокого физического обращения, которому он подвергся. Эксперт далее указал, что шрамы не имеют специфических характеристик, в силу чего его выводы нельзя считать неопровержимыми; тем не менее, по его заключению, результаты обследования могут послужить доказательством того, что он подвергся пыткам указанным им образом.

4.5 17 марта 2006 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителей о предоставлении убежища. Совет не поставил под сомнение тот факт, что заявители подверглись насилию и притеснениям, даже если это не означало, что таковые имели место после их высылки в Азербайджан в 2004 году. Совет постановил, что виновных лиц следует рассматривать в качестве криминальных элементов, а не в качестве представителей властей страны и что, следовательно, речь в деле не шла о преследовании, санкционированном органами государственной власти. По результатам всесторонней оценки всех обстоятельств дела Совет заключил, что в свете имеющейся информации заявители смогут проживать в Азербайджане, т.е. они не относятся к числу беженцев или лиц, нуждающихся в защите на иных основаниях. Совет заявил, что по имеющимся данным, азербайджанское правительство обеспечивает лицам, страдающим психи-

ческими заболеваниями, доступ к бесплатным лекарствам, и что в Азербайджане лечится большинство расстройств. Совет постановил, что заболевания и расстройства, которыми страдают С. М. и А. М., нельзя отнести к числу угрожающих жизни, вследствие чего они не могут послужить основанием для предоставления вида на жительство. Второе ходатайство Х. М. было отклонено фактически на тех же основаниях.

4.6 Заявители обжаловали решение в Суде по делам о миграции. Они утверждали, что ими были представлены достоверные и непротиворечивые показания о пытках, которым они подверглись, и что страх принудительного возвращения в Азербайджан сам по себе может нанести им невосполнимый ущерб. Они также заявили, что у А. М. наблюдаются вызывающие опасения симптомы, связанные с причиненным ей вредом, и она неоднократно направлялась на обследование в Детскую и подростковую психиатрическую клинику. Х. М. отметила, что медицинские заключения подкрепляют ее заявление о вопиющих актах насилия, жертвой которых она стала в результате возвращения в страну происхождения.

4.7 Заявители приобщили к делу письменное обращение представителя УВКБ, в котором говорится, что армяне и лица смешанного происхождения, пытавшиеся получить убежище за рубежом, берут на себя значительный риск, возвращаясь в Азербайджан. Далее в обращении говорилось, что вероятность того, что они будут снова приняты в Азербайджане, весьма сомнительна, но даже если они будут приняты, велика опасность того, что они подвергнутся давлению со стороны служб безопасности или недоброжелательному отношению со стороны большей части населения. В обращении также отмечалось, что большинство армян, проживающих в Азербайджане, скрывают свое происхождение. Помимо этого, заявители также приобщили к делу письменное обращение представителя отделения организации "Международная амнистия" в Швеции, в котором, среди прочего, говорилось, что заявителей следует рассматривать в качестве сторон смешанного брака. Кроме того, Х. М. представила документ, подготовленный организацией, выступающей за укрепление прав азербайджанских женщин.

4.8 Миграционный совет отказался удовлетворить апелляционную жалобу, указав, что заявители не смогли убедительно доказать, что их следует рассматривать в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в защите, и что других оснований для предоставления вида на жительство также не установлено. Данные ими показания не могут быть использованы для оценки угрозы преследования или других видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения ввиду ряда несоответствий, вызывающих сомнения в достоверности их заявлений в целом. Что касается предполагаемых проблем со здоровьем, то Совет постановил, что он не видит причин, по которым им не может быть оказана надлежащая медицинская помощь в Азербайджане.

4.9 7 сентября 2007 года Суд по делам о миграции отклонил апелляции заявителей, указав, что представленные медицинские заключения и прочие письменные доказательства не подтверждают утверждений заявителей о жестоком обращении в указанных ими обстоятельствах. В приведенных ими документах содержится противоречивая информация. Более того, выданные УВКБ и организацией "Международная амнистия" документы не служат доказательством того, что в Азербайджане имеет место санкционируемое государством преследование лиц армянского происхождения. В связи с этим Суд пришел к выводу о том, что заявители не смогли обосновать свои опасения подвергнуться пыткам по возвращении в страну.

4.10 Заявители обжаловали решение и заявили, что Суд по делам о миграции дал ошибочную оценку приобщенных к делу доказательств. 21 декабря 2007 года Апелляционный суд по делам о миграции решил отказать в праве на обжалование. Следом за этим заявители направили ходатайства в Миграционный совет, сославшись на возникновение новых обстоятельств, дающих им право на получение вида на жительство или, в случае отказа, на пересмотр дела. Эти ходатайства были отклонены на том основании, что указанные обстоятельства являлись не более чем поправками или дополнениями к ранее поданным заявителями ходатайствам о предоставлении убежища. Суд по делам о миграции оставил решение Миграционного совета в силе.

4.11 Что касается приемлемости жалобы, то государство-участник указывает, что, насколько ему известно, этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, а также признает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Тем не менее государство-участник настаивает на том, что утверждение заявителей об угрожающей им опасности подвергнуться обращению, нарушающему положения Пакта, не отвечает минимальным требованиям обоснования, которые должны быть выполнены для целей приемлемости, а следовательно является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции².

4.12 В случае если Комитет сочтет жалобу приемлемой, перед ним встанет вопрос о том, станет ли принудительное возвращение заявителей в Азербайджан нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Государство-участник напоминает, что при определении того, будет ли принудительное возвращение лица в другую страну являться нарушением статьи 3, Комитет должен принять во внимание все имеющие отношение к делу соображения, включая существование в данной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако, как неоднократно подчеркивал сам Комитет, цель такого определения заключается в установлении того, угрожает ли лично затрагиваемому лицу опасность применения пыток в стране, в которую он возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что тому или иному лицу будут угрожать пытки в случае его возвращения в эту страну. Для целей установления факта нарушения статьи 3 Конвенции должны существовать дополнительные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такой опасности³.

4.13 Что касается положения в области прав человека в Азербайджане, то государство-участник признает, что пытки, избиения, приводящие к смерти жертвы, жестокое обращение со стороны полиции и произвольные аресты нередки. Армянское население Азербайджана пользуется дурной репутацией в обществе. Хотя случаи притеснений не исключены, армян нельзя считать объектом санк-

² См. сообщение № 216/2002, *Х.И.А. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

³ См. сообщения № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.3; № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

ционированной государством дискриминации⁴. Проблема дискриминации в отношении этнических армян остро стояла в 2006 году, и азербайджанские граждане из числа этнических армян зачастую скрывали свое происхождение, внося изменения в строку на этническое происхождение в паспортах⁵. Кроме того, поступали конкретные жалобы на обращение сотрудников правоохранительных органов с армянами. Приводились примеры притеснений и вымогательства⁶. Однако, согласно докладу Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, в 2008 году сообщений о дискриминации в отношении армян не поступало. Кроме того, по данным обследования, проведенного партнером – исполнителем УВКБ в 2003 году, хотя дискриминация в отношении этнических армян не является официально провозглашенной политикой Азербайджана, в повседневной жизни они, тем не менее, подвергаются определенной дискриминации, а власти закрывают на это глаза; однако по своему характеру подобная дискриминация неравносильна преследованию как таковому, при том что в отдельных случаях ее совокупный эффект может быть приравнен к преследованию⁷. Кроме того, государство-участник указывает, что отсутствие сообщений о дискриминации в течение 2008 года свидетельствует об улучшении обстановки.

4.14 Государство-участник далее заявляет, что обстоятельства, описываемые в вышеупомянутых докладах, сами по себе не являются достаточными для установления того, что возвращение заявителей в Азербайджан повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Принудительная высылка будет являться нарушением статьи 3 только в том случае, если заявители смогут продемонстрировать, что им лично угрожает опасность подвергнуться пыткам. В соответствии с правовой практикой Комитета для целей статьи 3 затрагиваемому лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую его возвращают⁸. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе, т.е. именно заявитель должен собрать и представить доказательства в обоснование своей версии событий⁹. В этом контексте шведские миграционные власти при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах используют те же критерии, что и Комитет при рассмотрении какой-либо жалобы в соответствии с Конвенцией. Национальные органы власти, проводящие собеседование на предмет предоставления убежища, вполне компетентны определять степень достоверности утверждений того или иного лица относительно того, что в случае высылки ему угрожает опасность подвергнуться обращению, нарушающему положения статьи 3 Конвенции. Дело заявителей неоднократно рассматривалось шведскими властями и судами. Миграционный совет и Суд по делам о миграции обстоятельно изучили их хода-

⁴ Министерство иностранных дел Швеции, Доклад 2007 года о положении в области прав человека в Азербайджане.

⁵ Министерство внутренних дел Соединенного Королевства, *Оперативная инструкция по Азербайджану*, 26 апреля 2007 года, пункты 3.6.2–3.6.3.

⁶ Совет Европы, Доклад Уполномоченного по правам человека Томаса Хаммарберга о посещении Азербайджана 3–7 сентября 2007 года (20 февраля 2008 года), пункт 91.

⁷ УВКБ, "Соображения в отношении международной защиты азербайджанских искателей убежища и беженцев", сентябрь 2003 года, пункт 124.

⁸ Сообщение № 103/1998, *Ш.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, решение, принятое 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

⁹ Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.4; сообщение № 265/2005, *А.Х. против Швеции*, решение, принятое 16 ноября 2006 года, пункт 11.6.

тайства о предоставлении вида на жительство, а также просьбу о пересмотре решения. Таким образом, решения шведских властей заслуживают самого пристального внимания.

4.15 Государство-участник указывает, что утверждения заявителей в соответствии со статьей 3 Конвенции являются необоснованными, поскольку представленная ими информация непоследовательна, расплывчата и местами противоречива. Х.М. представила документ из организации, выступающей за укрепление прав азербайджанских женщин, в котором говорится, что С.М. и Х.М. издавна являлись сторонниками политической оппозиции. Это заявление было опровергнуто Х.М. в ходе устного слушания. Таким образом, содержащаяся в документе информация не совпадала со сделанными ею устно заявлениями и с ранее представленными в ходе разбирательства сведениями, вследствие чего было решено не придавать ей большого значения в качестве доказательства. Что касается медицинских заключений, представленных заявителями (пункт 4.4 выше), то их нельзя охарактеризовать как неопровержимые. Один из медицинских экспертов принял Х.М. всего один раз. Заключение судебно-медицинского освидетельствования были признаны весьма расплывчатыми, поскольку в нем отмечалось лишь то, что нельзя исключать возможности того, что С.М. получил телесные повреждения описанным им образом. В еще одном медицинском заключении говорилось лишь то, что Х.М., возможно, подверглась пыткам; такая формулировка является слишком расплывчатой, для того чтобы служить доказательством их утверждений об имевшем место жестоким обращении.

4.16 Организация "Международная амнистия" и УВКБ направили в Суд по делам о миграции ряд письменных сообщений в поддержку дела заявителей. По мнению организации "Международная амнистия", в случае принудительного возвращения заявителей в Азербайджан им угрожала бы опасность подвергнуться преследованию, которое в силу своего характера и масштабов являлось бы основанием для предоставления убежища, вследствие чего заявителям следовало бы предоставить защиту в Швеции. В документе УВКБ указывалось, что армяне и лица смешанного происхождения, пытавшиеся получить убежище за рубежом, подвергаются в Азербайджане значительной опасности. В этот документ также отмечалось, что вероятность того, что они будут снова приняты в Азербайджане, крайне сомнительна, однако даже если они и будут приняты, то, по мнению УВКБ, велика опасность того, что они подвергнутся давлению со стороны служб безопасности или недоброжелательному отношению со стороны большей части населения. Государство-участник утверждает, что представления организации "Международная амнистия" и УВКБ не имеют непосредственного отношения к делу заявителей. Согласно свидетельству о рождении С.М., его отец являлся азербайджанским гражданином, а его мать относилась к числу лиц армянского происхождения. Сам он носит типично азербайджанскую фамилию, и в свидетельствах о рождении их детей заявители записаны в качестве этнических азербайджанцев. При высылке из Швеции семья была принята в качестве азербайджанских граждан. Согласно УВКБ, они скорее всего не были бы приняты в стране в случае их регистрации в качестве этнических армян или лиц смешанного происхождения, ввиду чего, по мнению государства-участника, власти Азербайджана или иные органы вряд ли могли отнести заявителей к числу армян или лиц смешанного происхождения. Оно также напоминает о том, что еще в 2000 году С.М. было выдано новое водительское удостоверение, а в 2004 году заявители получили новые паспорта.

4.17 Государство-участник далее указывает, что, даже если исходить из того, что заявителей можно было бы отнести к категории лиц смешанного происхождения, они не смогли обоснованно доказать, что им угрожает опасность подвергнуться обращению, нарушающему положения статьи 3 Конвенции. Оно признает, что армянское население и лица смешанного этнического происхождения сталкиваются с определенными трудностями в азербайджанском обществе. Однако, согласно докладу УВКБ, озаглавленному "Соображения в отношении международной защиты азербайджанских искателей убежища и беженцев" и опубликованному в сентябре 2003 года, хотя власти в определенной мере и закрывают глаза на дискриминацию в отношении армян, такая практика не является официально провозглашенной политикой Азербайджана, а по своему характеру она неравносильна преследованию как таковому. Государство-участник утверждает, что нет никаких оснований полагать, что общее положение армян в Азербайджане ухудшилось по сравнению с 2003 годом; наоборот, согласно данным последних докладов в этой области, как представляется, намечается некоторое улучшение.

4.18 Заявители также сослались на выданный им отделением УВКБ в Баку документ, в котором резюмируется представление, поданное С.М. 24 августа 2004 года после высылки его семьи обратно в Азербайджан. С.М. заявил, что его и его семью подвергли задержанию и в течение двух дней допрашивали в аэропорту. Им было разрешено покинуть аэропорт ввиду ухудшившегося состояния здоровья его самого и его дочери. Он далее заявил, что ему и его жене было предписано явиться на допрос в указанный день и что их допрашивали в течение часа и угрожали им тюремным заключением. С.М. также заявил, что у его брата, проживавшего в Баку с их матерью-армянкой, не возникало подобных трудностей из-за его этнического происхождения. В документе не было никаких упоминаний о жестокое обращении, которому С.М. предположительно подвергся в ходе допроса в аэропорту. Кроме того, согласно вышеупомянутому документу, С.М. заявил, что сотрудники службы безопасности содержали его и его семью в аэропорту в течение двух дней, при этом шведским властям он заявил, что задержание длилось четыре–пять дней. Подобные несоответствия заставляют усомниться в целом в правдивости утверждений заявителей о событиях, пережитых ими после высылки в Азербайджан. Кроме того, весьма противоречивым представляется тот факт, что у брата С.М., который, по всей видимости, проживает с их матерью-армянкой, не возникает никаких трудностей из-за его этнического происхождения.

4.19 Заявители также путаются в показаниях относительно того, что произошло после пребывания С.М. в больнице в сентябре 2004 года. С.М. и Х.М. по отдельности в письменной форме заявили, что за несколько дней до выезда из страны они подверглись допросу. Затем они оба по отдельности заявили, что после выписки из больницы они стали скрываться и больше допросу не подвергались. Во время устного слушания они изменили показания и вернулись к первой версии, объяснив, что они имели в виду тот факт, что они скрывались от общины и местной полиции, а не от служб безопасности. Ввиду этого правдивость их заявлений была поставлена под сомнение.

4.20 Согласно заявлению С.М., для того чтобы выехать из Азербайджана, он и его семья использовали временные паспорта, предположительно полученные при помощи некой организации. Однако, если бы заявители представляли интерес для властей, они бы вряд ли смогли получить паспорта. Кроме того, если бы с заявителями обращались описанным образом, то информация об этом была бы доведена до сведения шведского посольства другими посольствами или ведомствами, с которыми оно поддерживает регулярные контакты, или правоза-

щитными организациями, весьма активно действующими в Азербайджане. В связи с этим государство-участник считает маловероятным то, что заявители стали жертвами упомянутых нарушений по возвращении в Азербайджан. Тот факт, что шведскому посольству ничего неизвестно о произошедшем и что информация в документе, выданном отделением УВКБ в Баку, не совпадает с информацией, представленной заявителями шведским властям, заставляет усомниться в правдивости их утверждений об имевшем место жестоком обращении.

4.21 Государство-участник напоминает, что, хотя при проведении оценки в связи со статьей 3 в числе других элементов принимаются во внимание имевшие место пытки, решающим фактором является наличие серьезных оснований полагать, что по возвращении в страну происхождения заявители могут подвергнуться обращению, противоречащему положениям Конвенции. С учетом того что заявители покинули страну в декабре 2004 года, вряд ли есть основания полагать, что они до сих пор представляют интерес для азербайджанских властей.

4.22 В заключение государство-участник заявляет, что свидетельства и обстоятельства, приведенные заявителями, недостаточны для доказательства того, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам удовлетворяет требованиям о том, что она должна быть предсказуемой, реальной и личной. Таким образом, приведение в исполнение решения о высылке не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции. Поскольку заявления не отвечают минимальным стандартам обоснованности, сообщение следует объявить неприемлемым в силу его явной необоснованности. Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что настоящее сообщение не свидетельствует о наличии каких-либо нарушений положений Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В своем письме от 31 марта 2010 года заявители сообщили, что специалист, проводивший психиатрическое обследование, является одним из ведущих шведских экспертов в области диагностики признаков перенесенных пыток и травм. Что касается высказанного государством-участником мнения о том, что документы, представленные организацией "Международная амнистия" и УВКБ, не являются доказательством санкционированного государством преследования лиц армянского происхождения в Азербайджане, то заявители настаивают на том, что, согласно заявлению обеих организаций, искателям убежища армянского или смешанного этнического происхождения по возвращении в Азербайджан может угрожать значительная опасность подвергнуться, среди прочего, давлению со стороны сил безопасности. Таким образом, с учетом данной информации и болезненного опыта и давления, с которым они уже столкнулись в Азербайджане, в случае возвращения для них возникнет значительный риск пострадать от произвола государственных должностных лиц и других лиц, выступающих в официальном качестве. Отсутствие новых докладов о дискриминации в отношении армян в течение одного конкретного года не может служить доказательством того, что подобная дискриминация полностью прекратилась, особенно в свете ряда других докладов, в которых в один голос говорится о том, что армяне в Азербайджане стараются скрыть свою этническую принадлежность.

5.2 Заявители также опровергают довод государства-участника о том, что их скорее всего не приняли бы в Азербайджане, если бы их рассматривали в качестве этнических армян или лиц смешанного происхождения. В этом контексте они напоминают, что документы, подтверждающие армянское происхождение С.М., не были предъявлены сотрудникам пограничного контроля, а были най-

дены при досмотре багажа семьи после отбытия сопровождавших их шведских сотрудников. Обнаружив, что С.М. пытается скрыть свое происхождение, пограничники стали враждебнее относиться к нему и членам его семьи. Кроме того, они уточняют, что братья и сестры С.М. также сталкиваются с различного рода трудностями: по меньшей мере один из братьев покинул страну, а одна из сестер совершила самоубийство после перенесенного акта насилия. Остальные пытаются скрыть свою этническую принадлежность, и, даже если это у них получается, это еще не означает, что в случае возвращения они окажутся в полной безопасности.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В своем представлении от 4 октября 2010 года государство-участник напомнило, что оно поставило под сомнение правдивость утверждений заявителей о жестоком обращении, которому они подверглись при возвращении в Азербайджан в 2004 году, ввиду противоречий в их показаниях (см., среди прочего, пункты 4.15 и 4.18 выше). Оно также опровергло утверждение о том, что заявители все еще будут представлять интерес для азербайджанских властей, даже если предполагаемые причины для их отъезда из Азербайджана будут найдены обоснованными. Таким образом, государство-участник вновь подтверждает свои предыдущие замечания и заявляет, что показания и обстоятельства, на которые ссылаются заявители, являются недостаточными для доказательства того, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам отвечает критерию, согласно которому такая опасность должна быть предсказуемой, реальной и личной, а, следовательно, их высылка в Азербайджан не представляет собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Дополнительные комментарии заявителей

7.1 В представлении от 26 октября 2010 года адвокат заявителей сообщил о том, что дочери заявителей было разрешено остаться в Швеции. Она передана на воспитание в семью своего брата. В основе такого решения лежали существующие препятствия для ее высылки, а именно тот факт, что в Азербайджане вряд ли найдутся взрослые люди, готовые взять ее на попечение, поскольку ее бабушки и дедушки умерли, а родители (заявители) скрываются. К числу других принятых во внимание элементов относятся состояние ее здоровья, адаптированность к жизни в Швеции, перенесенный болезненный опыт и серьезные психиатрические проблемы.

7.2 В письме от 22 ноября 2010 года адвокат заявил, что ходатайство заявителей о воссоединении семьи было отклонено на том основании, что они более двух лет скрывались от властей и что их дочь сможет остаться в приемной семье. Таким образом, решение о высылке все еще подлежит исполнению.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какое-либо сообщение, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает признание государством-участником того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и поэтому приходит к выводу о том, что заявитель выполнила требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

8.3 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции, поскольку утверждение заявителей о том, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Азербайджан, не достигает базового уровня обоснования, требуемого для целей приемлемости. Комитет считает, что представленные ему аргументы касаются вопросов существа, которые следует рассматривать с учетом существа дела, а не только в связи с вопросом приемлемости. В связи с этим Комитет постановляет, что данное решение является приемлемым согласно статье 3 Конвенции, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник выдало дочери заявителей А.М. вид на жительство. В связи с этим Комитет постановляет прекратить рассмотрение части сообщения, касающейся А.М.

9.3 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, явится ли высылка заявителей в Азербайджан нарушением обязательства государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать (refouler) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.4 При оценке того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителям по возвращении может угрожать применение пыток, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая фактор наличия постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Азербайджане (пункт 1 статьи 3). Цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителям лично угрожать опасность пыток в стране, в которую они будут возвращены. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы для того или иного лица должны существовать дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

9.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3¹⁰, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи в страну происхождения.

¹⁰ Замечание общего порядка № 1 (1996 года): осуществление статьи 3 Конвенции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

При оценке не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, однако такая угроза должна быть личной и реальной. В связи с этим Комитет установил в своих предыдущих решениях, что угроза пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"¹¹. Кроме того, при осуществлении полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Вместе с тем Комитет не считает себя связанным такими заключениями; напротив, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹².

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что в Азербайджане им угрожает опасность подвергнуться пыткам ввиду смешанного происхождения С.М., из-за которого они являются мишенью властей в стране их происхождения. Комитет также принимает к сведению их заявление о том, что из-за армянского происхождения С.М. все члены его семьи подвергались преследованию на этнической почве, в результате чего стали жертвами побоев и преследований со стороны как соседей, так и государственных должностных лиц (сотрудников полиции). Кроме того, они заявляют, что были задержаны, допрошены и стали жертвами побоев и сексуального надругательства (Х.М.) со стороны сотрудников национальной службы безопасности как по возвращении из Швеции в августе 2004 года, так и в ходе последующего допроса.

9.7 Комитет отмечает, что утверждения заявителей о применении пыток подкрепляются авторитетными медицинскими заключениями, составленными специалистами кризисно-травматологического центра в Стокгольме. В свете вышеизложенного и с учетом обращения, которому заявители подверглись по возвращении в Азербайджан в августе 2004 года, а также ввиду имеющейся в распоряжении Комитета общей информации о сохраняющемся враждебном отношении населения в целом к этническим армянам, живущим в Азербайджане¹³, о том, что лица армянского происхождения в повседневной жизни подвергаются риску дискриминации¹⁴, что они становятся жертвами притеснений или вымогательства взяток со стороны мелких чиновников при оформлении паспортов и что они зачастую скрывают свое происхождение, внося изменения в строку об этническом происхождении в паспортах, Комитет считает, что в случае возвращения в Азербайджан заявителям угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции. В этой связи Комитет приходит к выводу, что их высылка в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка С.М. и Х.М. в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

¹¹ См., среди прочего, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; сообщение № 285/2006, *А.А. и другие против Швейцарии*, соображения, принятые 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; сообщение № 322/2007, *Нжамба против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.4.

¹² Принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (сноска 10 выше), пункт 9.

¹³ См. Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации в отношении пятого и шестого докладов Азербайджана (CERD/C/AZE/CO/6), пункт 15.

¹⁴ Совет Европы, Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости, Доклад о положении в Азербайджане (23 марта 2011 года), пункт 98.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (бывшее правило 112) своих правил процедуры Комитет хотел бы получить в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на это решение.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
